

ПОЛИТИЗАЦИЯ ЭТНИЧНОСТИ В ВОПРОСЕ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ РОССИИ

РАНЬЖИНА И. В.,

*доцент Волжского гуманитарного института (филиала)
Волгоградского государственного университета,
кандидат политических наук
(Волжск)*

Этнический вопрос и этническая мобилизация в 60-70-е гг. во многих странах мира обусловила интерес и анализ в вопросе этничности и его влияние на развитие форм государства. Политизация этничности означает превращение этнического фактора в инструмент борьбы за власть. Этот процесс всегда происходит в контексте системного кризиса общества. Бывший СССР и современная Россия не составили исключения (Ачкасов В.А. «Взрывающаяся архаичность»: традиционализм в политической жизни России. СПб. 1997. С. 18.).

Этничность в конце 80-х годов XX века превратилась в сильнейшее средство и инструмент политической борьбы, прежде всего, в области национально-государственного устройства современной России. Существовали корпоративные, клановые интересы отдельных групп, составлявшие управленческую элиту, и если первые шаги перестройки не обнаружили внутренних противоречий и конфронтации, то дальнейший ход событий наглядно продемонстрировал их существование⁵⁹.

Сторонники этнонационального федерализма делают акцент на демократические ценности, противники этой доктрины, наоборот, говорят о том, что этнические территории привнесли в российскую государственность такие моменты, которые не совсем вписываются в современные рамки демократии и федерализма⁶⁰.

В то же время специалисты отмечают, что в странах с сильным «этническим фактором», таких как Бельгия, Россия, процесс децентрализации управления всегда гораздо сложнее с политической точки зрения и поэтому затягивается на долгие десятилетия. Соображения рациональности и действенности уступают соображениям «политической корректности»⁶¹.

Государственный федерализм советской эпохи, построенный на праве наций на самоопределение, с выделением субъектов Федерации по национальному признаку, российский федерализм не мог быть другим. Здесь необходимо однозначно указать на то обстоятельство, что система власти Советского Союза была унитарной, и «унитарность эта обеспечивалась властной

становления в условиях трансформации социально-экономической и политической системы России (90-е годы XX века): автореф. дисс. докт. историч. наук. М., 1999. С. 22.

⁶¹ Local Government Reform and Reorganization. An International Perspective. Ed. by Arthur B. Gunlick. National University Publications, Kennikat Press, 1981.

⁵⁹ Ожиганов Э.Н. Системный кризис власти и межнациональные отношения в СССР // Межнациональные отношения в Российской Федерации. Информ. материалы. М., 1991. С. 49-59.

⁶⁰ Аяцков Д.Ф. Исторические истоки современного российского федерализма и процесс его

вертикалью партийных органов; после ее упразднения фантомный федерализм стал действовать по-настоящему, после чего немедленно проявили себя соответствующие противоречия»⁶².

Российское этническое разнообразие при определенных условиях чревато угрозой для государственной целостности. Б. Харфф и Т. Гурр справедливо полагают, что «основным показателем возникновения этнополитического конфликта являются сплочение этнической группы, бросающей вызов другим, и сила и единство руководства ею». Степень ее идентичности зависит от таких параметров, как владение общим языком, количество людей с единым вероисповеданием, расовые признаки и общая история, по крайней мере, столетнего периода⁶³.

Этнически разнородная федерация создает условия для развития внутренней асимметрии, которая определяется, во-первых, политическими обстоятельствами (уступки со стороны центра отдельным республикам), во-вторых, структурной дифференциацией между регионами, в-третьих, осуществляемой центром стратегией по привлечению к сотрудничеству наиболее лояльных региональных элит⁶⁴. И здесь прежде всего речь идет о конституционном принципе федерализма – равноправии субъектов федерации.

Данный вопрос включает в себя

проблему выбора между системами симметричного и асимметричного федерализма, целесообразность сохранения национально-территориального принципа построения субъектов Федерации, проблему сокращения численного состава субъектов Федерации. Федералистика 90-х годов свидетельствует о том, что «ключевой проблемой в развитии базовой модели российского федерализма является четкий выбор между системой симметричной (одноуровневой) и асимметричной (многоуровневой) Федерации или же достижение четко понимаемого и четко регулируемого баланса этих моделей» (Е. Бухвальд)⁶⁵.

И. Барцыц «в качестве приемлемого компромисса между требованиями республик о своей исключительности и требованиями областей о равноправии» выдвигает положение, «согласно которому равноправие не означает абсолютной тождественности правового статуса»⁶⁶. М. Столяров воспроизводит эту порочную идеологию таким образом: «Идет не прекращающийся спор о равноправии национальных республик и территориальных областей. Равноправие не предполагает абсолютного тождества, поэтому на повестку дня федерализации России встает вопрос достижения единства в разнообразии»⁶⁷. Равноправие – это и есть равенство, то есть тождественность, прав. И кто же возражает против единства в разнообразии, если разнообразие понимается как этнокультурное разнообра-

⁶² Мириханов Н. Федерализм, многонациональность, государственность: Новый курс российской власти // Федерализм. 2002. № 3. С. 118.

⁶³ Харфф Б., Гурр Т. Подходы к анализу этнополитической мобилизации и конфликта // Социальные конфликты: Экспертиза, прогнозирование, технологии разрешения. 1997. С. 16-17.

⁶⁴ Sotnick S.L. Measuring Center - Periphery Dynamics in the Russian Federation: Preliminary Findings of a 1995-96 Study. Prepared for the Kehm an Institute Russian Regional Workshop, January 1998.

⁶⁵ Бухвальд Е. Новая стратегия реформ и перспективы российской государственности // Федерализм. 1999. № 2. С. 51.

⁶⁶ Барцыц И.Н. Категория суверенитет в правовой теории и практике Российской Федерации: автореф. дисс. канд. юрид. наук. М., РАГС. 1995. С. 18.

⁶⁷ Столяров М.В. Россия в пути. Новая федерация и Западная Европа. Казань, Фэн. 1998. С. 8.

разие населения Федерации вообще и ее субъектов в частности. А вот при условии разнообразия прав субъектов сохранение единства Федерации вызывает серьезные сомнения.

Еще одна очевидно тенденциозная интерпретация своеобразного равноправия субъектов Российской Федерации принадлежит Е.Козловой и О.Кутафину. Они, в частности, полагают, что «равноправие субъектов, разумеется, не означает, что все субъекты РФ имеют одинаковые права. Республика в составе РФ является государством, и она, конечно, не может иметь одинаковые права, скажем с автономным округом. Вместе с тем, бесспорно, равноправными являются все республики в составе РФ, все области и края, города федерального значения, автономные области и автономные округа»⁶⁸.

В континууме суждений республиканских исследователей представлены и более взвешенные интерпретации конституционного положения о равенстве субъектов Российской Федерации.

По мнению Ф. Мухаметшина, оно «предлагает равные «стартовые условия» для определения объемов государственно-властных полномочий, пределы и содержание которых ограничены Конституцией Российской Федерации»⁶⁹. Иными словами, субъекты равны в своем праве требовать от федерального Центра тот или иной объем желаемых полномочий и прав.

Между тем в федеративном устройстве России при провозглашенном Конституцией равенстве субъектов Федерации сделан упор не столько на административную самостоятельность и экономические интересы взаимодействия, сколько на государственно-территориальную автономию (можно было ограничиться национальными названиями некоторых областей). Нигде в составе полиязычных стран, кроме России, нет многочисленных государственно-национальных формирований, к тому же и наделённых дополнительными правами, не только политическими, но и экономическими.

⁶⁸ Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России. М., Юрист. 1995. С. 119.

⁶⁹ Мухаметшин Ф. Федерализм в России: состояние и перспективы развития // Казанский федералист. 2002. № 1. С. 8.